

Н.П. Никитина

Селенные и сельские сходы Северо-Запада в пореформенное время

(по материалам приговоров сельских обществ
Псковской и Новгородской губерний)

Сельские и селенные сходы являлись неотъемлемой частью жизни крестьянской общины и были центральным звеном в сельском общественном управлении. Поэтому важно обратить внимание на деятельность этого органа крестьянского самоуправления.

Вопрос о деятельности сельских сходов специально в научной литературе не рассматривался. Однако во многих работах, посвященных крестьянской общине в пореформенное время, внимание ему уделяется. В числе таких работ можно отметить монографию П.Н.Зырянова «Крестьянская община Европейской России в 1907-1914гг.»¹, работу Л.И. Кучумовой «Сельская община в России (вторая половина XIX в.)»², М.М. Громыко «Мир русской деревни»³ и др.

В пореформенное время мнение о деятельности сельских сходов было полярным. С.М. Степняк-Кравчинский так описывал сельский сход: «...полнейший беспорядок. Председателя нет; обсуждение являет собой сцену совершенного ералаша... все наперебой спешат высказать свое мнение... Слово принадлежит тому, кто сумел

привлечь к себе слушателей. Все выкрикивают свои доводы во всю глотку; вопли и брань, оскорбления и насмешки сыпятся со всех сторон... Однако кажущийся хаос не имеет никакого значения... На наших сельских собраниях голосование не ведомо; разногласия никогда не решаются большинством голосов. Всякий вопрос должен быть улажен единодушно»⁴. С.М. Степняк-Кравчинский положительно относился к сельским сходам, так как они, по его мнению, дают полную свободу споров и слова, возможность высказать свое мнение, не кривя душой. А вот мнение о сельском сходе земского начальника Старорусского у. Новгородской губ. К.Ф. Савича: «...лучшие крестьяне от посещения их [т.е. сходов - Н.П.] уклоняются, не видя там никакой правды... Сход служит местом, где разыгрываются все страсти: все гадкие и алчные инстинкты, дотоле скрытые... на сходе сводятся все счеты, припоминаются обиды, сыпятся укоры - постороннему слушателю может показаться, что это не собрание крестьян, а каких-то воров, мошенников, прелюбодеев и т.п.»⁵ Он же отмечает большую зависимость общинников от решения схода, примером чему

Никитина Наталья Павловна - аспирантка кафедры отечественной истории Псковского пединститута

служит следующий факт: «Крестьянин лишился права пасти скот на своей надельной земле и, несмотря на жалобы и протесты, не добился отмены приговора, потому что сход поступал все время логически правильно»⁶.

Законодательно деятельность сельских сходов была закреплена в 1861 г. «Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Согласно этому законодательному акту сельский сход являлся одной из составных частей сельского общественного управления.

Многие общины Псковской и Новгородской губ. в пореформенное время объединяли несколько селений. Например, в Псковской губ. имелись сельские общества, которые объединяли 6 деревень⁷. Так, в 1885 г. в Новгородской губ. было 5098 сельских обществ, 5873 общины и 9582 селения⁸. Из этих данных видно, что в Новгородской губ. число селений превышало количество общин, на каждую общину приходилось в среднем 1,6 селения. В то же время эти данные показывают, что количество сельских обществ было меньше числа общин, так как в административном отношении сельские общества иногда могли объединять несколько общин. Это происходило в том случае, когда в составе одного крупного селения имелось более одной общины. Эти общины объединялись в одно сельское общество для решения общих вопросов, связанных с жизнью всего селения. Например, в деревне Бобры Новгородской губ. было три общины, так как эта деревня ранее принадлежала трем помещикам. Теперь «эти три общины соединены администрацией в одно сельское обще-

ство»⁹. Исходя из сказанного, видно, что на одно сельское общество в Новгородской губ. приходилось 1,1 общины. По Псковской губ. на 1885 г. имеются следующие данные: сельских обществ - 2468, общин - 3660, селений - 13163¹⁰. В итоге на одну общину приходилось 3,6 селения, а на одно сельское общество - 1,5 общины. Эти средние показатели несколько выше, чем по Новгородской губ.: в Псковской губ. на одну общину приходилось на два селения больше, чем в Новгородской. Все эти данные указывают на то, что в Псковской и Новгородской губ. были сельские общества, которые состояли из одного или нескольких селений, и в то же время одно селение могло быть разделено на несколько общин. Установить более точное количество общин каждого из перечисленных типов представляется невозможным из-за отсутствия более точных данных.

Каждое из селений, входящих в состав сельского общества, имело свой сход, в котором принимали участие крестьяне-домохозяева данного населенного пункта. Такой сход носил название селенного или малого схода. Вопросы, которые решались на селенных сходах, касались жизни данного селения, но решения, касающиеся жизни общества в целом, не могли быть приняты данным сходом. Селенные сходы существовали фактически, но долгое время не были закреплены юридически. Они были признаны распоряжением Сената лишь в 1887 г. Теперь, согласно этому распоряжению, вопрос о переделе земли в селении мог быть решен не сельским сходом, а селенным, если эти вопросы касались данного селения. Но

данное решение Сената не было основным законом; законодательно деятельность селенного схода была закреплена законом в 1899 г. Согласно этому акту селенной сход имел право заниматься раскладкой окладных сборов, «разверсткой недоборов между хозяевами селения»¹¹. Закон 1900 г. предоставлял селенным сходам право составления приговоров о получении ссуд из хлебозапасных магазинов. Таким образом, законодательно деятельность селенных сходов была закреплена позднее, чем сельских.

В 1904 г. проходили губернские совещания по проекту о крестьянском общественном управлении. В ходе их работы отмечался факт солидарности населения отдельных поселений и говорилось о том, что «соединение нескольких селений в одно сельское общество не дает положительных результатов»¹², так как, по мнению крестьян, их селенные сходы более важны, чем сельские, и физически собрать домохозяев на селенной сход было легче, чем на сельский. Поэтому, несмотря на такое более позднее законодательное закрепление селенных сходов, в своем селении они фактически являлись органом крестьянского самоуправления.

Ст. 47 «Общих положений» определяла состав сельского схода: он состоял «из крестьян-домохозяев, принадлежащих к составу сельского общества... из всех назначенных по выбору сельских должностных лиц»¹³.

В силу естественных демографических причин и семейных разделов состав крестьян-домохозяев изменялся, поэтому по требованию волостного правления сельские сходы периодически составляли приговоры, в которых определяли

поименно тех крестьян, которые являлись домохозяевами в своем хозяйстве и имели право голоса на сходе. Примером может служить приговор сельского схода Васильевского общества Михайловской волости Великолукского у. Псковской губ.: «...признать самостоятельными домохозяевами нашего общества в каждом домохозяйстве представителя семьи старшего члена домохозяина, имеющего право участия и голоса на селенных и сельских общественных сходах...»¹⁴ (здесь и далее сохранено написание оригинала).

Для крестьян Псковской и Новгородской губ. было характерно отходничество. Иногда на заработки отправлялся и сам домохозяин. В этом случае он мог прислать на сход вместо себя кого-либо из членов своей семьи. Однако для решения земельных вопросов требовалось личное согласие самого домохозяина. Поэтому общинники, заинтересованные в принятии определенного решения, вынуждены были выезжать в места отлучки домохозяина для получения у него согласия. Например, в материалах Опочецкого уездного комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности отмечается следующий факт: «...крестьяне ездили за голосами своих соседей в Новгородскую губернию, заручились доверенностями, за выдачу коих заплатили... и, возвратясь составили приговор о переделе земли в селении по наличным душам, но приговор этот был отменен съездом вследствие несоблюдения каких-то формальностей. После этого соседи, коим передел по наличным душам невыгоден, отправились к тем же [крестьянам - Н.П.] и, уплатив им большую сумму,

получили новые доверенности и таким образом не допустили составления приговора»¹⁵.

В отношении состава сельского схода имеется еще один интересный нюанс. Крестьяне, состоящие под судом или следствием, а также отданные под надзор общества, не имели права участвовать в сельском сходе. В пореформенное время в состав сельских сходов постепенно начинают входить женщины. Они представляют своих мужей в случае их длительного отсутствия.

Сельский сход созывался по необходимости, обычно в праздничные или воскресные дни. Инициатива в созыве схода принадлежала сельскому старосте. Созвать сельский сход он мог по своему усмотрению или по распоряжению волостного старшины. Иногда сельский сход созывался и по просьбе отдельного крестьянина, который обращался со своей просьбой к сельскому старосте, а тот назначал сход. Во всех случаях правомочным являлся только тот сход, на котором присутствовал сельский староста и не менее половины крестьян, имеющих право голоса на сходе.

В ведении сельского схода находились выборы сельских должностных лиц и назначение выборных на волостной сход. Решение по этому вопросу после обсуждения принималось простым большинством голосов и составлялся письменный приговор.

Для удаления из состава общества «вредных» и «порочных» членов также составлялся письменный приговор, причем с аргументацией этого решения. Решение об удалении из общества принималось большинством не менее чем в 2/3 членов схода. Очень час-

то по этому вопросу разгорались страсти, и причины удаления крестьян были иногда и корыстными. Так, сельский сход Лядинского общества Порховского у. составил приговор об удалении из состава их общества крестьянина Ивана Васильева, который был принят в дом Алексеем Федоровым как зять его внуки. Аргументация была следующая: «...от этого зятя наше общество перенесло несколько неприятностей. По его буйному характеру у них не проходило ни одного праздника без драки... Он [Иван Васильев - Н.П.] Егальской волости... а в нашем обществе пользуется двумя наделами, но выросло новое поколение крестьян и оно совершенно безземельно»¹⁶. Поэтому сход принял решение удалить Ивана Васильева и забрать его наделы. Волостной старшина после проведенной проверки выяснил, что «главная причина удаления его не дурное будто бы поведение, а желание... разорить его тещу Сергееву, женщину зажиточную, удалением его как единственного в доме работника»¹⁷.

В ведении сельского схода находились вопросы, связанные с приемом в состав общества новых членов. Следует отметить, что крестьяне стремились принять в состав своего общества только тех членов, от которых могли получить определенные выгоды. Подход здесь был разнообразным. Иногда крестьян причисляли к обществу на правах усыновления каким-либо семейством. Обычно это происходило в тех случаях, когда в семье, кроме пожилого домохозяина, не имелось лиц мужского пола и с целью сохранения надела за семьей происходило такое «усыновление». В состав общества обычно

охотно принимались те крестьяне, которые имели собственную землю, причем прилегающую к землям данной общины. Примером может служить решение сельского схода Дубенского общества Порховского у. Псковской губ. о принятии в состав общества Андрея Филиппова, у которого имелось 26 десятин собственной земли¹⁸. В то же время в случае принятия в состав общества крестьян, состоявших под судом, решения были различны. Иногда их принимали в общество, а иногда им в этом отказывали.

Сельский сход занимался и решением вопросов об опеке. В архивах сохранилось большое количество приговоров об установлении опеки над малолетними и их имуществом. Сельский сход назначал попечителей, которые должны были давать отчет обществу о распоряжении имуществом. Чаще всего часть имущества (скот, орудия труда) распродалась, так как оно могло прийти в негодность до совершеннолетия опекаемых, а надел земли передавался в общество. По этому вопросу также составлялся приговор.

В ведении сельских сходов были и вопросы, связанные с семейными разделами. Закон от 18 марта 1886 г. требовал для решения этого вопроса согласия не менее 2/3 схода и составления письменного приговора. Эти меры должны были затруднить процесс семейных разделов, но на практике происходило иное. Несмотря на осуждение многими крестьянами семейных разделов, количество их не только не уменьшалось, но и росло, что было связано с рядом причин, в числе которых было и стремление к экономической само-

стоятельности, вследствие развития отходничества и капиталистических отношений в деревне. Однако освещение этих причин не является целью данной статьи. В книгах приговоров сельских обществ имеется большое количество приговоров о семейных разделах, причем эти разделы уже произошли фактически и лишь утверждались задним числом. Примером может служить приговор Боярщинского сельского схода Опочецкого у. Псковской губ. о семейном разделе Кирилы Петрова с братьями: «Мы все единогласно постановили: самовольный раздел, произошедший в дер. Кокурашева между братьями Кирилою, Александром и Иваном Петровым, утвердить»¹⁸. В приговорах о семейных разделах всегда подробно фиксировалось, какое имущество отходит каждой из участвующих в разделе сторон, начиная от построек и скота и заканчивая одеждой. Сельские сходы соглашались с семейными разделами и не имели ничего против, если при этом сохранялась платежеспособность новых домохозяев. Относительно Псковской губ. нам не удалось встретить ни одного приговора сельского схода, в котором имелся бы отказ в производстве семейного раздела. По Новгородской губ. такие приговоры имеются, но их крайне мало. Возможно предположить, что небольшое количество таких приговоров имело место и в Псковской губ., но они не сохранились. Самым главным вопросом, по которому разгоралось больше всего страстей, являлся вопрос о пользовании мирской землей. Приговоры, касающиеся общинного землепользования, обязательно письменно фиксировались. Для

принятия решения по этому вопросу требовалось согласие не менее 2/3 схода. На сходе решался вопрос не только о коренном переделе земли, но и о скидках-накидках, о пользовании сенокосными угодьями, выпасами и лесом. Принималось решение о самом принципе, на основе которого будет производиться передел. Естественно, что вопросы, связанные с землей, были довольно важны для крестьян, поэтому на сходах происходило столкновение различных мнений. Кто-то оставался недоволен решением схода и обращался с жалобой в высшие инстанции: в волостное правление, к мировому посреднику, земскому начальнику, в уездные по крестьянским делам присутствия и т.д.

Есть еще один немаловажный вопрос, который решался сельским сходом, - это финансовый, т.е. раскладка казенных податей, мирских и земских денежных сборов, а также принятие мер к взысканию недоимок. Раскладка казенных податей соответствовала количеству наделов, приходящихся на двор. А вот мирские и денежные сборы распределялись на все дворы. При уплате казенных податей и денежных сборов использовался принцип круговой поруки, когда деньги за неплательщика вносило все общество, но затем по решению сельского схода принимались самые разные меры к неплательщику. В их числе порка розгами, сдача в работы, опись и частичная продажа имущества, сдача части надела недоимщика в пользование другого члена общины, а иногда и вообще лишение надела земли.

Кроме всего перечисленного, сельский сход составлял приговоры о выдаче ссуд из хлебных за-

пасных магазинов и всех других видах помощи. Однако проверка таких приговоров проводилась земским начальником, в результате чего выяснялось, что многих из испрашивающих ссуду нельзя отнести к нуждающимся. Например, в результате проверки такого приговора земским начальником Новоржевского у. выяснилось, что крестьянин Михаил Егоров Замошнского сельского общества «имеет 84 десятины собственной нигде не заложенной земли»¹⁹. Поэтому сельские приговоры по этому вопросу до вступления их в силу утверждались земским начальником. Решение об оказании разовой помощи однообщинникам также принималось сельским сходом.

Для принесения жалоб и просьб сельский сход назначал из своей среды особых выборных. Интересно, что различного рода документы указывают на то, что крестьяне смело отстаивали свои интересы во всех инстанциях. При этом просьбы и жалобы, составленные от их имени, указывают на знание ими законов.

Сельский сход рассматривал и вопросы, связанные с благоустройством селения, созданием школы, строительством церкви. Одному сельскому обществу часто это было не под силу, и сельский сход ходатайствовал об этом в волостное правление. Примером может служить приговор Заходского сельского общества Псковской губ. об открытии в районе их селения церкви-школы²⁰. Это говорит о том, что на сельском сходе уделяли внимание и религиозно-нравственному воспитанию общинников.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что селенные и сельские сходы, несмотря на их зави-

симось от сельского старосты, волостного старшины и прочих должностных лиц, являлись самыми настоящими органами крестьянского самоуправления и решали прежде всего вопросы, касающи-

еся всех аспектов жизни крестьянского общества. При этом многие решения принимались на основе не только существующего законодательства, но и норм обычного права.

Примечания

1. Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907-1914 гг. М., 1992.
2. Кучумова Л.И. Сельская община в России (вторая половина XIX в.). М., 1992.
3. Громыко М.М. Мир русской деревни. М., 1991.
4. Степняк-Кравчинский С.М. Сочинения. Т. 1. М., 1987, с. 25-26.
5. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. XXV. Новгородская губерния. СПб., 1903, с. 299.
6. Там же, с. 299.
7. Статистические очерки. Вып. 2. Псков, 1883, с. 13.
8. Подсчеты автора на основе следующих данных: Волости и важнейшие селения Европейской России. По данным обследования, произведенного статистическими учреждениями Министерства внутренних дел. Вып. VII. Губернии Приозерной группы. СПб., 1885, с. 2-19.
9. Сборник для изучения сельской поземельной общины. Т. 1, СПб., 1880, с. 258.
10. Подсчеты автора на основе следующих данных: Волости и важнейшие селения... С. 46-56.
11. Труды местных комитетов... С. 389.
12. Прокофьев М.А. Мнение члена Новгородского губернского совещания по пректу о крестьянском общественном управлении. Новгород, 1904, с. 10.
13. Крестьянская реформа в России 1861 г.: Сборник законодательных актов. М., 1954, с. 48.
14. ВФ ГАПО, ф. 297, оп. 1, д. 81, л. 45.
15. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. XXXIII. Псковская губерния. СПб., 1903, с. 150.
16. ВФ ГАПО, ф. 202, оп. 2, д. 66, л. 1-3.
17. Там же, л. 12.
18. ВФ ГАПО, ф. 202, оп. 2, д. 49, л. 1.
19. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2544, л. 69.
20. ВФ ГАПО, ф. 159, оп. 1, д. 46.